

Котя

By Khaelenmore Thaal, Вдохновлено игрой Mioirel

Сладко потянувшись, крохотный рыжий котенок открыл глазки и осмотрелся. Он был совершенно один посреди, как ему казалось, бескрайнего поля. Высокие стебли кукурузы поднимались далеко вверх над ошеломленным малышом к затянutoму белесой дымкой небу.

Резко выпрямившись, котенок помчался со всех ног вперед. Он бежал что было сил, без оглядки, не разбирая дороги и то и дело пролетая сквозь рассыпающиеся снопами зеленых искр стебли. Внезапно он остановился перед огромным рубиновым сердцем, мягко пульсирующим в такт дыханию малыша.

> Что это?
: Сердечко.

Все еще ничего не понимая, Котя аккуратно прикоснулся к нему лапкой. Сноп красных искр, в который оно тут же превратилось, ворвался в малыша. Приятное тепло разлилось по его телу, от чего котенок прикрыл глаза и замурлыкал, сладко потянувшись.

> Что я чувствую?
: Счастье. Лишь малую его крупичу. Ты ведь хочешь еще?
> Да!
: Тогда продолжай. Для начала, собери сто сердечек.

Малыш присел, потуплено глядя перед собой.

> Сто это слишком много!
: Сто – это в самый раз, мой юный друг.

Котя задумался, разглядывая рыжую лапку. «Сто это определенно слишком много», — думал он. «С другой стороны, счастье — это приятно», — свернувшись клубком, продолжал думать котенок.

> Буду ли я испытывать счастье от каждого сердечка?
: Да. И когда ты соберешь столько, сколько нужно, я дам тебе кое что еще. Обещаю, тебе это понравится. Но пока пусть остается сюрпризом.

Решительно встав, малыш продолжил свой бег, ожидая что за каждым стеблем может скрываться очередное сердечко. Но, к его удивлению, их все не попадалось.

> Ты обманул меня! Здесь больше нет сердечек!
: Нет, я тебя не обманывал.

Котя вновь погрузился в мысли: «Я бежал в одном направлении уже долгое время, а поле все не кончается. Тем не менее, сердечек пока не попадалось. Мне нужно составить *карту*», — мир вдруг подернулся пеленой и нужное слово само собой всплыло в сознании котенка. Он принялся выцарапывать на земле коготком примитивную схему: «Я пробежал 1382 стебля». Малыш оглянулся и внимательно посмотрел на растения. Они были высажены словно по сетке: все стебли находились на равном расстоянии друг от друга и были совершенно неотличимы. Даже качались от ветра все как один, абсолютно одинаково. В некоторых клетках этой гипотетической сетки растения отсутствовали. «Я могу попробовать использовать это как ориентир...» — совершенно не думая о том, как он выглядит со стороны, Котя принялся чертить карту известной ему местности, пока не уткнулся в ближайший стебель. Тот, как и всегда, рассыпался зелеными искрами, чтобы вновь собраться, как только нахальный зверек соизволил уступить ему место. «Так дело не пойдет, под стеблями карта теряется, да и места нарисовать столько клеток не хватит. Надо подумать». Сам того не замечая, он начал медленно идти в одном из направлений. Взгляд его был опущен вниз — котенок пытался в уме прикинуть, сколько же места нужно, чтобы нарисовать полную карту мира. Внезапно, он наткнулся на рисунок на земле. Его рисунок. «Так, я прошел 123 стебля, да еще четыре пустых места. Получается, 127», — Котя стер карту и начал рисовать ее заново. «Всего 128 клеток, а потом все повторяется. Я могу и безо всякой карты все сделать». Малыш сорвался с места и побежал. Время от времени меняя направление, он очень быстро добрался до еще одного сердечка. Потом еще до одного. И еще и еще. Пока, наткнувшись на очередное сердце, он не сосчитал: «Сто!»

: Молодец! Продолжай в том же духе! Собери еще сто сердечек!

Мир заволокла серая дымка.

Сладко потянувшись, крохотный рыжий котенок открыл глазки и осмотрелся. Он был совершенно один посреди, как ему казалось, бескрайнего поля. Высокие стебли кукурузы поднимались далеко вверх над ошеломленным малышом к затянутому белесой дымкой небу.

Осмотрев себя, он увидел на поясе сумочку с несколькими отделениями. «Интересно, зачем это мне? Это и есть обещанный сюрприз?» — подумал Котя, но тут же отвлекся, увидев среди стеблей красноватое сияние.

Малыш самозабвенно собирал сердечки одно за другим. Внезапно, он увидел кое-что необычное: вокруг одного из возвышающихся перед котиком стеблей, он увидел порхающую бабочку.

- > Что это?
- : Бабочка.
- > Для чего она?
- : Я не знаю.
- > Разве ты не всё знаешь?
- : Нет, малыш. Далеко не всё.
- > А ты можешь это узнать?
- : Могу. Но будет лучше, если это сделаешь ты сам.

«Сам... Как я могу это узнать? Спрошу Голос!» — бабочка продолжала порхать вокруг стебля, игнорируя малыша, пока тот раскрыв рот наблюдал за ней.

- > Я должен собрать бабочку?
- : Ты не <должен> это делать.
- > Я <могу> собрать бабочку?
- : Попробуй!

Не говоря ни слова, Котя осторожно потянулся к бабочке. Та мгновенно переместилась в другое место. Инстинкт взял свое и малыш резко схватил бабочку своими лапками. «Поймал! Значит могу!» — котенок поместил бабочку в сумочку.

- > Что я чувствую?
- : А на что это похоже?
- > На счастье.
- : Это хорошо.
- > Мне надо собрать еще бабочек?
- : Это тебе решать.

«Тогда я попробую. Сколько бы мне собрать? Кажется, они достаточно редкие, да и надо их где-то держать. Пять будет достаточно... Да, я хочу собрать пять бабочек», — вприпрыжку котенок побежал собирать сердечки...

И снова сто!

: Молодец! Продолжай в том же духе! Собери еще сто сердечек!

Мир заволокла серая дымка.

Сладко потянувшись, крохотный рыжий котенок открыл глазки и осмотрелся. Он был совершенно один посреди, как ему казалось, бескрайнего поля. Высокие стебли кукурузы поднимались далеко вверх над ошеломленным малышом к затянутому белесой дымкой небу.

- > Сколько всего сердечек мне надо собрать?

- : Сто, я же сказал.
- > А всего?
- : Терпение, мой маленький! Ты все поймешь сам!

Котя насупился и некоторое время просто стоял, глядя мимо стеблей. Но как только он увидел не одну, но сразу двух бабочек, малыш тут же забыл обо всем. Недолго думая, он поймал их и сложил в сумочку. Приятное ощущение наполнило маленькое пушистое тельце. «Еще чуть-чуть!» — мелькает в его сознании, когда он уже несется со всех своих лапок сквозь бескрайнее кукурузное поле.

Всего двадцать сердечек оставалось собрать котенку, когда он поймал последнюю, пятую, бабочку. Малыш сладко замурлыкал, вновь чувствуя мягкое тепло, разливающееся внутри.

- > Откуда берется счастье?
- : Терпение, мой маленький! Ты все поймешь сам!

Получив тот же самый ответ, котенок задумался.

- > Ты знаешь, откуда оно берется?
- : Нет.
- > Ты меня обманываешь!
- : Нет.

Голос обманывал Котю. По-крайней мере так казалось самому малышу. Тем не менее он решил не сдаваться. «Я чувствую счастье когда я собираю сердечки и ловлю бабочек. Голос говорил про счастье в сердечках, но не говорил про счастье в бабочках. Но оно там есть. Или мне показалось?»

- > Счастье в бабочках настоящее?
- : Я не знаю.

«Наверное, настоящее. Голос мне об этом не скажет, но я могу доверять своим ощущениям. Или нет? Соберу еще пять бабочек... Нет, пять мало, пусть будет... Двадцать? Да, двадцать должно быть в самый раз. Если я вновь почувствую это – значит оно настоящее. Если нет — значит мне показалось».

Внезапно, Котя вновь увидел что-то необычное. Это была бабочка, но в отличие от остальных, она была изумрудного цвета. И вот, она уже лежит в сумочке.

- : Я готов исполнить любое твое желание, если ты соберешь десять изумрудных бабочек.

«Любое желание... А чего я хочу? А чего я *должен* хотеть... — Котя осекся и поправил сам себя, — А чего я *могу* хотеть?» Раздумывая он продолжал рыскать по полю в поисках изумрудных бабочек, но увы, больше ни одной не попало. Зато оставшиеся сердечки не заняли много времени.

: Молодец! Продолжай в том же духе! Собери еще сто сердечек!

Мир заволокла серая дымка.

Сладко потянувшись, крохотный рыжий котенок открыл глазки и осмотрелся. Он был совершенно один посреди, как ему казалось, бескрайнего поля. Высокие стебли кукурузы поднимались далеко вверх над ошеломленным малышом к затянутому белесой дымкой небу.

Так повторялось еще несколько раз, пока Котя, наконец, не собрал 20 бабочек. Ощущение счастья настолько переполнило его, что он даже не заметил как собрал сто, двести, триста сердечек.

Лишь когда он собрал десять изумрудных бабочек он остановился чтобы подумать. «Сейчас я могу проверить, есть ли счастье в бабочках», — мелькнула мысль в его голове, а сознание само потянулось с вопросом к Голосу.

> Я хочу стать бабочкой.

Мир заволокла серая дымка.

Посреди бескрайнего кукурузного поля порхала одинокая голубая бабочка, на первый взгляд, самая обычная. Вдруг, бабочка взмыла в дымку, заменяющую собой небо.

Оттуда, сверху, были прекрасно видны и сердечки и бабочки, как обычные, так и изумрудные. Бабочка взлетала все выше, вскоре для нее стало очевидно, что поле было растянуто на поверхности огромного бублика висящего в бесконечной белесой дымке. А бабочка продолжала подниматься все выше и выше.

Взглянув вниз, Котя понял, что он больше не отдаляется от бублика-поля. «Теперь мне все понятно. Кроме одного. В бабочках нет счастья. Откуда оно взялось, когда я собрал их? Может быть мне стоит попробовать стать сердечком? — мысли носились в голове малыша, пока он не составил план действий, — Соберу еще пятьдесят бабочек — почувствую ли я счастье? Потом соберу десять изумрудных бабочек и стану сердечком — если в них есть счастье, я стану счастливым».

Одновременно, он продолжил сбор сердечек.

: Молодец! Продолжай в том же духе! Собери еще сто сердечек!

Мир заволочла серая дымка.

Посреди бескрайнего кукурузного поля порхала одинокая голубая бабочка, на первый взгляд, самая обычная. Бабочка вновь взмыла в дымку, заменяющую собой небо.

«Так. Значит поле каждый раз новое! Тогда понятно, откуда берутся новые сердечки», — Котя несколько раз облетел бублик-поле и сосчитал все. «Ровно сто сердечек, девять бабочек голубых и одна изумрудная. Посмотрим что будет на следующем поле».

На следующем поле снова было ровно сто сердечек, но вот бабочек было 8 голубых и две изумрудных. Поле за полем, Котя понимал все больше о полях, бабочках и сердечках. Последних всегда было ровно сто — столько, сколько просит собрать голос, а вот бабочек всегда было разное количество, но никогда не больше десяти. Изумрудных же чаще всего была одна или две.

Вскоре, Котя собрал пятьдесят бабочек. Такого счастья малыш кажется не испытывал вообще никогда. Он долго летал кругами вокруг поля, предаваясь радостным мыслям, пока ощущение не выветрилось. К этому моменту в сумочке как раз насчитывалось десять изумрудных бабочек.

- > Я хочу стать сердечком.
- : Сердечко не живое, ты не можешь им стать.
- > Тогда я хочу больше счастья.
- : Я не могу исполнить это твое желание.
- > Почему?
- : Терпение, мой маленький! Ты все поймешь сам!

Котя расстроился. Ему хотелось испытывать приятное тепло чаще и больше, чем позволяли сердечки или даже бабочки. Может быть есть другой путь? Внезапно, Котю осенило. Но, не успел он сформулировать вопрос, как Голос сам обратился к нему.

: Пора домой!

Малыш оглянулся и увидел чуть поодаль огромный двухэтажный коттедж. Дверь была слегка приоткрыта, а изнутри исходил мягкий свет.

- > А как же сердечки?
- : Ты можешь собрать еще сто сердечек.
- > А если я не хочу?
- : Тогда ты можешь их не собирать.

Котя вбежал по деревянным ступенькам и юркнул в приоткрытую дверь.

— Мам, я хочу котенка! — Ика тянула свои ручки к маленькому рыжему котенку, стоящему на прилавке.

— Это не просто игрушка. Наши робо-зверята совсем как живые, смотрите, — молодая продавщица в опрятном строгом костюме взяла котика с полки, обращаясь одновременно к девочке и ее родителям. Найдя на затылке котенка переключатель, она щелкнула его. Зеленые глаза котенка засветились и он спрыгнул на пол.

Этот мир выглядел отлично от всего, что доводилось видеть Коте. Здесь не было ни поля, ни белесой дымки, ни стеблей кукурузы. Когда маленькая девочка потянула свои руки к нему, тот сперва отпрянул, но ощутив прикосновение прохладной ладошки, сладостно замурлыкал. Знакомое чувство вновь наполнило его.

— Привет, меня зовут Ика, а тебя?

— Я Котя. Рад знакомству, Ика! — кажется, даже продавщица изумилась тому, что котенок заговорил.

— Мы возьмем его, — сказал папа девочки.

КОНЕЦ